

**«Линию на СОКРУШЕНИЕ ВСЕЙ ЦЕРКОВНОЙ
ЧЕРНОЙ СОТНИ ВЕДУ БЕСПОЩАДНУЮ».
ДОНЕСЕНИЯ В ГПУ ЧЛЕНА ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ВЦУ
«ПРОТОИЕРЕЯ» БОРИСА ДИКАРЕВА**

Публикуются секретные донесения в ГПУ одного из руководителей обновленческого раскола на Украине, члена «Высшего Церковного Управления» Б. Т. Дикарева о подготовке и проведении в Киеве в феврале 1923 г. «Всеукраинского обновленческого съезда», а также о начале деятельности «Всеукраинского Высшего Церковного Управления». Документы показывают состояние дел в обновленческом расколе, степень его зависимости от органов ГПУ, методы борьбы раскольников с Православной Церковью.

История обновленческого раскола, потрясшего Русскую Церковь в 1920-е гг., в общих чертах описана уже давно¹. В постсоветское время стали доступны и были опубликованы ранее секретные документы, раскрывающие роль партийно-советского руководства в его организации². Однако до сих пор не вполне изучен механизм взаимодействия обновленческих вождей с их кураторами из органов власти, а именно из ГПУ-ОГПУ. Ниже читателю предлагаются докладные записки члена обновленческих «Высшего Церковного Управления» (ВЦУ — московского) и «Всеукраинского Высшего Церковного Управления» (ВУВЦУ — киевского) «протоиерея» Б. Т. Дикарева высокопоставленным сотрудникам ГПУ, отвечавшим в Москве и Киеве за борьбу с Церковью. Документы хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ в деле «Доклады, сообщения о контрреволюционной деятельности духовенства и сект (по ГПУ Украины)».

Хотя автор публикуемых донесений сыграл одну из главных ролей в украинском обновленчестве на этапе его организационного оформления, сведения о нем довольно скудны. Сын сельского священника Воронежской епархии, Борис Тихонович Дикарев в 1920-е гг. был еще молодым человеком. По информации ОГПУ, «в 1919 г. Дикарев был у Деникина в студенческом отряде»³, соответствен-

¹ См.: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Künsnacht, 1978; М., 1996.

² См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: В 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997–1998; Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / Сост. В. В. Лобанов. М., 2014.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 363 об.

но, можно предположить, что он родился в 1890-е гг. «После Деникина сделался попом в Токмаке, а затем в “Закс” в Ялте, и здесь был выгнан за надменное обращение и подозрение во взяточничестве»⁴. О его начальной деятельности в расколе в сводке ГПУ УССР сообщалось, что он был прислан в июле 1922 г. в Симферополь из Запорожской губернии и смог добиться организации там обновленческой группы и нового епархиального управления⁵. В связи с утверждением состава «Таврического епархиального управления» имя Дикарева было впервые упомянуто и в официозе раскольников «Живая Церковь» в постановлении ВЦУ от 30 августа 1922 г.⁶ Следующий раз Дикарев встречается в журнале «Живая Церковь» в последнем номере, в документе от 1 февраля 1923 г. — уже в списке членов самого ВЦУ из 15 человек⁷.

Первыми месяцами 1923 г. датируются содержащиеся в ЦА ФСБ донесения Дикарева с отчетами о его деятельности в расколе и возникавших трудностях. Главным его деянием стало проведение 13–16 февраля 1923 г. в Киеве «Всеукраинского церковно-обновленческого съезда духовенства и мирян» из 32 человек и учреждение на нем «Всеукраинского ВЦУ» из 15 членов (при шести в президиуме). Себя Дикарев тогда выдвинул на должность управляющего делами нового органа⁸. 16 февраля 1923 г. в киевском Покровском монастыре был проведен «I Всеукраинский съезд группы Православного белого духовенства и мирян “Живая Церковь”» в количестве 36 человек. Был избран ЦК группы из 17 человек. Дикарев, разумеется, был в их числе⁹.

На состоявшемся в мае 1923 г. обновленческом лжесоборе в Москве Дикарев вошел в президиум¹⁰, а затем был избран в состав заменившего ВЦУ «Высшего Церковного Совета» (всего в этот орган вошло 18 членов)¹¹. 8 августа того же года он был преобразован в «Священный Синод Российской Православной Церкви», в котором места Дикареву уже не нашлось¹². В украинском обновленчестве он еще продолжил играть видную роль. В октябре 1923 г. вместо ВУВЦУ, перебравшегося из Киева в Харьков, был учрежден «Всеукраинский Священный Синод» под председательством «митрополита» Пимена (Пегова). Как представители белого духовенства, в него вошли Борис Дикарев и Петр

⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 363 об.

⁵ Там же. Л. 25.

⁶ Официальный отдел. Постановления Высшего Церковного Управления // Живая Церковь. 1922. 1–15 сент. № 8–9. С. 19.

⁷ Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 4.

⁸ Протоколы съезда см.: Киридон А. Всеукраїнський церковний обновленський з'їзд духовенства і мирян (13–16 лютого 1923 року) // Студії з архівної справи та документознавства. 2004. Т. 12. С. 162–173.

⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 148–149.

¹⁰ Первое заседание Всероссийского Поместного Священного Собора Православной Церкви. Среда, 2-го мая 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1.

¹¹ Левитин, Шавров. Указ. соч. С. 295.

¹² Протоколы заседаний Св. Синода // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. 18 сент. № 1. С. 7–14.

Фомин¹³. Поначалу «Всеукраинский Синод» включал в себя всего лишь пять-семь членов, а Дикарев был в нем секретарем. Впоследствии, однако, его состав существенно расширился, а Дикарев из него без каких-либо официальных объяснений выбыл¹⁴.

Исчезновению Дикарева предшествовал доклад в ОГПУ другого видного раскольника — Владимира Шаповалова — «Положение Украинской Церкви», в котором сообщалось: «В Украинском Синоде “ровно никакой работы нет” (буквально слова членов Синода): “Дикарев связывает нам руки, сам ничего не делает и нам не дает. Вызов архиереев на пленум заминается”. Дикарев заявлял несколько раз, что он уходит, но пока сидит у дел, и когда уйдет, неизвестно. Он говорил, что нужно наметить ему преемника. Квартиры для Синода до сих пор нет. Дикарев говорит, что квартиру он будто бы нашел и сам туда мостится. Он говорит, что ему дана будет ответственная советская должность без снятия сана»¹⁵.

Разбираться с украинскими делами был направлен сотрудник СО ОГПУ А. Кутузов, который затем представил начальнику 6-го отделения доклад. Он писал: «При ознакомлении с делами св. Синода на Украине выяснилось:

- 1) м[итрополит] Пимен и прот. Фомин терроризированы секретарем Б. Дикаревым;
- 2) борьба с тихоновщиной затрудняется тем, что во главе стоит и руководит работой “наследник” Дикарев;
- 3) все денежные средства поглощаются почти Б. Дикаревым, и он распоряжается ими единолично, что вызывает ропот среди духовенства».

В подтверждение этого в докладе приводились такие факты: «Дикарев еще в Киеве вел себя непозволительно по отношению к архиереям: грозил всем ГПУ, связями и подвалами. Когда еп. Иосиф Яцковский заявил, что он не хочет делать епископом ставленника Дикарева, то Дикарев, указывая пальцем через плечо, произнес: “Не хочешь. А в ГПУ хочешь”. Перепуганный епископ совершил что следовало, но в алтаре впал в обморок. В Харькове неоднократно вызывал Пимена и грозил подвалом ГПУ; эти угрозы “властью” и “так приказали” — рассыпались направо и налево». В качестве примеров неблагоприятных поступков Дикарева в докладе Кутузова также сообщалось, что он перепродал свечной завод, положив «отступные» в свой карман, забирал себе все сборы с церквей, брал «обеда» и взятки, в том числе и с желающих архиерейства. «“Единая неделимая церковная касса... в кармане Дикарева”, — так говорят все. Причем никто не знает, сколько он получает». Как резюме, Кутузов писал: «Борьба с Тихоновщиной при наличии только “диктатора”, никем не уважаемого, не может быть успешной. Имя Дикарева одиозно и подрывает доверие к власти, ибо у всех создается впечатление, что ГПУ “пляшет”, как захочет Дикарев»¹⁶.

¹³ Как образовался Всеукраинский Священный Синод // Голос Православной Украины. 1925. Янв. № 1–2. С. 2–3.

¹⁴ Состав Всеукраинского Священного Синода в настоящее время // Голос Православной Украины. 1925. 15 февр. № 4. С. 3.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 401.

¹⁶ Там же. Л. 363–363 об.

В результате 21 февраля 1924 г. за подписями начальника Секретного отдела Т. Д. Дерibasа и Е. А. Тучкова в украинское ГПУ было отправлено секретное сообщение: «На днях к Вам прибудет для замены Дикарева прот. Никольский (уполномоч[енный] Синода по Тульской епархии. Никольский состоит осведомителем и считается весьма исполнительным сотрудником»¹⁷. Дикарев же был отозван в Москву. В мае 1924 г., когда шли переговоры о примирении главы «Живой Церкви» Владимира Красницкого с Патриархом Тихоном, Тучков попытался провести включение Дикарева в воссоздаваемый Высший Церковный Совет¹⁸. Однако из этого ничего не вышло.

После этого имя Дикарева пропало из документов, касающихся событий церковной жизни. Можно предположить, что он реализовал свое желание, о котором писал еще в феврале 1923 г. Тучкову и Горожанину, сокрушаясь, что «вместо положительной активной деятельности в Сов[етских] рядах ушел в церковное стоячее болото». «Болото» от его исчезновения много не потеряло, хотя, даже по меркам богатой патологиями обновленческой «кунсткамеры», фигура Дикарева была весьма колоритной.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей, в том числе в части использования заглавных и строчных букв. Воспроизведены имеющиеся в донесениях подчеркивания. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Случайные опечатки исправлены без оговорок. При составлении кратких биографических примечаний об обновленческих деятелях в наибольшей мере использован справочник протоиерея Валерия Лавринова¹⁹. О некоторых упоминаемых лицах найти дополнительные сведения не удалось.

*Публикация, вступительная статья и примечания
священника А. В. Мазырина*

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 367.

¹⁸ Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 369.

¹⁹ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.

Не ранее 27 января 1923 г.

23 Янв[аря] я выехал в Москву на Пленум ВЦУ. По дороге на ст[анции] «Харьков» встретил Харьк[овского] архиеп[ископа] Николая¹ и пр[отоиерея] Шаповалова², от которых узнал, что съезд в Киеве отложен до 12 февр[аля], а по приезде в Москву выяснилось*, что и Пленум ВЦУ отложен до 30 янв[аря]. Ввиду этих обстоятельств я решил использовать свободное время для ознакомления с положением во ВЦУ и на местах. Остановился по приглашению пр[отоиерея] Красницкого³ в его личной квартире. Там встретился с Воронеж[ским] депутатом чл[еном] ВЦУ пр[отоиереем] Адамовым⁴ и Уполн[омоченным] по Киевск[ой] епархии, проф. Белоликовым⁵. От первого узнал, что в Воронеже с разрешения ВЦУ совершилась первая вполне законная хиротония женатого протоиерея во епископа⁶ и прошла великолепно при громадном стечении народа и при полном сочувствии его. Многотысячная толпа, вся как один человек, подошла к новому архиерею под благословение. Хиротонию совершал Ворон[ежский] арх[иепископ] Тихон⁷ и викарный епископ Задонский⁸. От проф. Белоликова узнал о положении дел в Киеве. Т. к. Киевская гр[уппа] «Ж[ивая] Ц[ерковь]» и Киевск[ое] Епарх[иальное] Управление кое в чем напутали, то по его просьбе я дал ему руководственные указания для работы в дальнейшем и для подготовки предстоящего 12 ф[евраля] ц[ерковно]-обн[овленческого] съезда: позаботиться о квартире, продовольствии и проч. для членов Съезда, получить разрешение гражд[анской] власти и заказать печати и штампы для будущих ВУВЦУ и ВУК** гр[уппы] «ЖЦ», получить офиц[иальное] разрешение на созыв съезда (хотя таковое, вероятно, привезут из Харькова), получить разрешение и найти средства для выпуска оф[ициального] органа ВУВЦУ, отпечатать проект реформ на Собор, выработанный членом «Ж.Ц.» прот. Поповым⁹, произвести ревизию прежнего К[иевского] Е[пархиального] У[правления], канцелярии Экзарха¹⁰ и К[иево]-Печерск[ой] Лавры, подготовить передачу ВУВЦУ [правлени]ю всех Киев[ских] часовень, подготовить передачу в аренду ВУВЦУ [правлени]ю Покровск[ого] мон[астыря] и выселить оттуда пока хотя часть монашек. Особенно же я указал на то, что Е[пархиальные] У[правления] не должны забывать, что главная их задача в настоящее время — борьба с церковной контрреволюцией, собиравание материалов и строгий учет всех черносотенных элементов в церкви, а не почивание на лаврах всеобщего признания (словесного) и прикрытие так[им] образом обновленческим флагом затаившихся церк[овных] контрреволюционеров. Особенное внимание должно обратить на монастыри. В то же время, ввиду неудовлетворительности выработанного Киевск[ой] группой «ЖЦ» устава «ЖЦ», мною был разработан устав «Ж[ивой] Ц[еркви] Всеукраинской» и положение о ВУВЦУ, в основание которых положена идея автокефалии Укр[аинской] церкви при сохранении единой партийной (групповой) организации.

По поводу положения на Украине я, чтобы подготовить и обеспечить на Пленуме ВЦУ проведение вопроса об автокефалии Укр[аинской] церкви, беседовал с

* Строки до слова «выяснилось» написаны от руки.

** ВУК — всеукраинской.

членами Президиума — м[итрополитом] Антонином¹¹, пр[отоиереем] Красницким и Новиковым¹² — и указывал им на то, что Моск[овское] ВЦУ фактически Украиной не управляет по причине отдаленности ее от Москвы и слабой связи с ней. Единой руководящей воли, направляющей обновленч[еское] движение по желательному пути, на Украине нет. Между тем Укр[аинская] церковь переживает глубокое церк[овно]-национальное движение. Если церк[овно]-слав[янский] яз[ык] еще сколько-нибудь понятен для великоруссов, и они поэтому не так уж стремятся к переводу богослужения на русск[ий] язык, то на Украине всегда было сильно течение в пользу украинского языка в богослужении, а с появлением «липковщины»¹³ («самосвяттов») — этой петлюровской организации — и с переводом ими богослужения на родной украинск[ий] язык — оно особенно усилилось, и в то же время все больше и больше симпатий завоевывает идея автокефалии Украинской церкви. И народные массы, не находя ее в православной церкви на Украине, уходят к «автокефалистам»-самосвятам. В наст[оящее] время мы стоим перед такой дилеммой: либо мы (Моск[овское] ВЦУ) дадим Укр[аинской] церкви автокефалию во внутр[енней] ее жизни, и тем не только предотвратим дальнейший уход в «самосвятство» украинских священников и народ[а], но и вырвем почву из-под ног петлюровцев-«автокефалистов», привлечем на свою сторону весь украинский народ, возвратим его православной церкви, — либо мы окончательно оттолкнем от себя укр[аинские] народн[ые] массы, которые уйдут в «самосвятство» и тогда будут использованы петлюровцами в своих целях, если только не произойдет другого, а именно: прав[ославное] укр[аинское] духовенство и народ, НЕСМОТРЯ на запрещение ВЦУ, объявит автокефалию укр[аинской] церкви, но тогда уже и авторитет, и интересы ВЦУ серьезно пострадают, т. к. при добровольной уступке части своих прав их можно потерять меньше, чем при полном разрыве и при церковно-национ[альной], так сказать, революции на Украине. Выработанный мною по поручению Организац[ионного] комитета по созыву Всеукр[аинского] церк[овно]-обн[овленческого] Съезда духов[енства] и мирян проект, предоставляя Укр[аинской] церкви автокефалию во внутр[еннем] ее строе, давая Укр[аинскому] Церк[овному] Управлению (как это предусмотрено и Положением об ОЦУ* для Украины и Сибири в пределах своей территории) — права Высш[его] Церк[овного] Упр[авления] — в то же время обеспечивает сохранение канонич[еского] общения УкрЦУ с ВЦУ, представительство Укр[аинским] церковным У[правление]м пред автокеф[альными] правосл[авными] Церквами и инославными объединениями, а равно и право ВЦУ иметь своего при Укр[аинском] ЦУ представителя.

Принятое В.Ц.У[правление]м Положение об ОЦУ неудовлетворительно и уже нарушено самой жизнью, т. к. СибЦУ давно пользуется там правами, кот[орые] ему по этому положению не даны (право самостоят[ельных] назначений и перемещений архиереев и Уполномоченных и проч.), причем это обстоятельство объяснялось одним из членов Президиума ВЦУ удаленностью Сибири от Москвы и фактической невозможностью ею управлять. Хотя Украина и менее удалена от М[осквы], чем Сибирь, но ж[елезно]д[орожное] и почтов[ое] сообщение с ней много даже хуже, чем с Сибирью, указы и распоряжения ВЦУ

* ОЦУ — «Областные церковные управления».

в Еп[архиальные] Управл[ения] Украины или вовсе не приходят, или приходят тогда, когда их уже невозможно выполнить, т. к. прошли назначенные сроки. Так[им] обр[азом], в этом отношении Украина нуждается в самостоятельном Церк[овном] Управл[ении], во всяк[ом] случае, не менее Сибири. Но есть другая, еще более важная причина, требующая того же, которой у Сибири с ее великорусским населением, ничем не отличающимся от населения Великороссии, — нет. Это обстоятельство — то национальное движение, о котором говорено выше и кот[орое] либо оторвет благодаря «самосвятству» Укр[аинскую] ц[ерковь] совсем от православия, либо, если ВЦУ, на что надо надеяться, должным образом оценит создавшееся на Украине положение и сделает соответствующие выводы, — удержит укр[аинский] прав[ославный] народ от «самосвятской» ереси, возвратив в лоно правосл[авной] ц[еркви] заблудших, и тем укрепит положение и всей правосл[авной] русск[ой] церкви. Доводы мои, по-видимому, произвели на чл[енов] Презид[иума] ВЦУ должное впечатление. 27 янв[аря] в частном разговоре с прот. Красницким и Новиковым я указывал им на то, что надо охранять достоинство и авторитет ВЦУ: гнать из него лиц, вроде пр[отоиерея] Федоровского, кот[орый] по дороге в Екатеринослав в вагоне, находясь в пьяном виде, похвалялся золотыми и бриллиантов[ыми] вещами и говорил, что во ВЦУ при умении хорошо жить можно. В результате решено было пр[отоиерея] Федоровского уволить совершенно от должности зав[едующего] хоз[яйством] и Иверской часовней, а также произвести ревизию хоз[яйственной] части и ден[ежных] капиталов ВЦУ. В состав ревиз[ионной] комиссии вошли и произвели ее протоиереи Дикарев, Адамов и еп. Иоанн Альбинский¹⁴. Результаты ревизии: за ноябрь и декабрь доходность часовни не возросла, а, наоборот, упала, хотя цена на свечи была несколько раз повышаема. Средний доход за декабрь и часть января — в день — была: 300–350 милл[ионов], а с МОМЕНТА передачи часовни пр[отоиерею] Красотину¹⁵ в день: по 600 милл[ионов]. Т. е. пр[отоиерей] Федоровский каждый день клал в карман себе из дохода по 300 милл[ионов]. Но этого мало: он крал и все доходы от реализации огарков свечных, что каждую неделю давало ему по одному миллиарду рублей. В отчетности полный хаос. Почти никаких оправдательных документов на произведенные расходы не оказалось. Авансы брались без всяких оснований и не оправдывались впоследствии никакими счетами. Деньги, присылавшиеся из епархий, неизвестно куда девались (напр[имер], пропали 1000 милл[ионов], присланные из Воронежа). В часовню всегда жертвовали много золота и серебра, с момента же вступления в заведование часовней пр[отоиерея] Федоровского — всякие пожертвования ценными вещами вдруг прекратились. Факты кражи подтверждены свидетельск[ими] показаниями. Сами товарищи его группы (прот. Красотин, арх[иепископ] Иоанн Альбинский и др.) говорят, что факт постоянного воровства со стороны пр[отоиерея] Федоровского не подлежит сомнению. Согласен с ЭТИМ и Новиков. Но он все же почему-то стоит за [то], чтобы оставить его в Москве, вы[гнав] лишь из часовни. Другие члены их группы желали вовсе его выгнать и из ВЦУ, и из Москвы, т. к. Федоровский опозорил группу «Союза Апост[ольских] общин»¹⁶. И, главное, он ни к чему здесь не нужен, т. к. это — полное ничтожество и в идейном, и в организаторском, и в революц[ионно]-политическом отношении.

27 же янв[аря] в Президиуме ВЦУ я делал доклад об обновленч[еском] движении в Крыму. ВЦУ постановило: назначенного было на Тавр[ическую] каф[едру] и сбежавшего неизвестно куда е[пископа] Филиппа¹⁷ уволить на покой, а на его место назначить е[пископа] Петра Рождественского¹⁸, освободить от должности чл[ена] епарх[иального] управления пр[отоиерея] Калиновского¹⁹, остальные вопросы отложить до след[ующего] заседания. После заседания состоялось наречение украинск[ого] епископа²⁰. Наречение происходило на укр[аинском] языке. По-украински говорил речь и нареченный во епископа. В речи* он подчеркнул ту опасность для прав[ославия] на Украине, кот[орую] несет с собой «самосвятство», и как способ ее предотвращения рекомендовал ВЦУ даровать Украинск[ой] ц[еркви] истинную, а не ложную «самосвятскую» автокефалию.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 13–14. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой на оборотах типографски отпечатанных бланков свидетельств Епархиального Совета о смерти и погребении. На обороте второго листа надпись: «К Украинским раскольникам. Е. Туч[ков]». Первые и последние строки — автограф Б. Т. Дикарева.

№ 2

21 февраля 1923 г.

ВСЕУКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН.

Т[оварищу] Тучкову²¹.

Посылаю Вам копию доклада моего т. Горожанину²², нач[альнику] СОЧ Правобережной Украины. Думаю, что и для Вас он представит некоторый интерес. Надеюсь к 6 марта быть на Пленуме ВЦУ в Москве. Тогда кое-что передам лично.

Бор[ис] Дикарев.

21/II 23**.

I. Митроп. Тихон. Воронежские впечатления и приезд в Киев.

Исполняя поручения Организационного комитета по Созыву Всеукраинского съезда, я принял все меры к тому, чтобы Тихон не только был назначен митр. Киевским, но и срочно выехал в Киев, а главное — знал, что возврата в Воронеж быть не может. С этой целью чрез прот. КРАСНИЦКОГО митр. Тихону было сказано, что положение в Киеве требует экстренного его выезда туда, что в случае, если он там не сумеет или не захочет устроиться, он может быть переведен лишь в еще более беспокойный и неблагополучный Петроград (чего митр. Тихон боится пуще всего), но никак не возвращен в Воронеж с сохранением БЕЛОГО клобука. Надо иметь в виду, что Тихон первое, что сделал в Москве, узнав о своем назначении Киевским митр[ополитом], — побежал сам покупать себе материю на белый клобук, не пожалев на это 550 миллионов рубл[ей]. Поэтому

* Далее, со слов «он подчеркнул», строки дописаны от руки.

** Строки, начиная со слов «т. Тучкову», вписаны от руки.

этот намек на цвет клобука имел в глазах митр. Тихона особо важное значение. В Москве митр. Тихон был весьма доволен новым своим назначением. Но так как были основания опасаться, что в Воронеже его могут все же напугать и уговорить остаться там, то я и решил ехать с ним в Воронеж, а оттуда уже в Киев, хотя это удовольствие обошлось мне в лишних 500 миллионов (от Москвы до Киева у меня был литер, по этому же направлению пришлось платить и за билеты, и за квартиру и проч. в Воронеже). Предосторожность моя не оказалась лишней, так как в Воронеже к митр. Тихону явился некий студент Киевской Духовной Академии БОХОЛДИН, который и стал рассказывать о Киеве и особенно о Киевской Живой Церкви разные небылицы. При свидании этом случайно присутствовал и я. Митр. Тихон было приуныл, но когда я, зная кое-что о положении в Киеве, несколько раз уличил сего студента и в преувеличениях, то митр[ополит] понял, с кем он имеет дело. Тем не менее, конечно, настроение его понизилось. Студент БОХОЛДИН вел энергичную агитацию против Обновленческого движения и в Воронеже, особенно против женатого епископа, недавно хиротонисованного в Воронеже Тихоном.

Ввиду этого о нем немедленно было сообщено куда следует, и я полагаю, что охота заниматься контрреволюционной агитацией у него уже пропала.

Воронежцы, узнав об окончательном уходе от них Тихона, устроили ему торжественное прощание, народу собралось несколько тысяч (несмотря на будний день). Женщины рев подняли ужасающий. Речей было без конца. Поднесли ему огромный торт и выразили пожелание, чтобы Митр[ополита] так встречали Киевляне, как провожают Воронежцы. Пожеланию этому не суждено было исполниться. Несмотря на мою телеграмму, на вокзал выехал один проф. БЕЛОЛИКОВ, да и тот не сумел нас найти, так, что я уж сам, забежав на всякий случай в зал I класса вокзала, нашел его там и от него узнал, что хоть можно ехать в Покровский монастырь, а то митрополит уже стал беспокоиться, не разогнал ли народ обновленцев и не захватил ли Покровский монастырь. В Покровском монастыре нас встретил БЕРЕЖНОЙ²³. Он вздумал устраивать встречу в церкви, но митр[ополит] от нее отказался, так как это было бы крайне нетактично и смешно: митр. Киевского, уж если встречать, то должно было все духовенство г. Киева — и в Лавре, а не то, что БЕРЕЖНОЙ с двумя-тремя священниками в храме, находящемся на окраине города. С места в карьер стало ясно, что прот. БЕРЕЖНОЙ не обладает ни чутьем, ни тактом.

II. ПОЛОЖЕНИЕ В КИЕВЕ.

После переговоров с Киевскими членами «Живой Церкви» с несомненностью было установлено, что никто из них, кроме проф. БЕЛОЛИКОВА, который дело понимает, но отличается вялостью и слабостью воли, — не представляет себе ясно цели Обновленческого движения и методов борьбы с черносотенным духовенством.

Они предполагают, что вся задача их заключается в том, чтобы занять «теплые места» в Епархиальном Управлении, которые раньше занимали сановные протоиереи, и превратиться самим в таковых. Общественной стороны движения они не понимают. Отсюда — склонность к соглашательству. БЕРЕЖНОЙ, на-

пример, допустил грубейшую ошибку: разрешил служить монашкам отдельную обедню в нижнем храме, причем служит черносотенный священник и поминает патриарха Тихона и митр. Михаила. Это, конечно, уступка черносотенной монашеской клике и косвенное признание себя (т. е. Живой Церкви) еретической сектой. Разрешить служить в нижнем храме следовало, но с условием, чтобы служили там священники независимо от того, состоят ли они членами Живой Церкви или нет. И во всяком случае — с воспрещением поминовения патриарха Тихона и митр. Михаила. Ошибка эта тем хуже, что исправить ее сразу сейчас нельзя, дабы не получилось впечатления, что митр[ополит] еще хуже БЕРЕЖНОГО, — и тем сразу еще больше оттолкнуть от него и тех, кто еще не определил своего отношения к Обновленческому движению, но отошел пока в сторону, из-за нетактичности БЕРЕЖНОГО.

Другая уступка черносотенцам прямо смешна, ибо указывает на полную, под влиянием враждебного настроения толпы, растерянность членов Киевской Ж.Ц.: епископа, которого мы в Москве всячески пичкали и начиняли революционными идеями, — Александра РАЕВСКОГО²⁴ — они нарядили в черный монашеский клобук, воображая, что этим они кого-то обманут и привлекут к себе.

Тех поручений, которые я давал проф. БЕЛОЛИКОВУ и Киевской группе Ж.Ц., они не выполнили ни одного: помещения не заарендовали, средств нет и ничего не предпринято, чтобы они были, с часовней напутали (я им поручал подготовить почву для передачи ее ВУВЦУ, а они добились постановления о передаче ее Живой Церкви, что по тактическим соображениям недопустимо, так как может понизить доходность ее — и приходится теперь сделанное ими переделывать), квартир для будущих членов ВУВЦУ не приготовили, обстановку не только не получили ту, которая необходима, но и свою из бывших княжеских помещений отдали Комхозу (последний сделал это необдуманно и неосторожно, так как, во-первых, дал повод пред самым приездом нового митрополита говорить, что Ж.Ц. имеет своей целью разрушение и расхищение церковного и монастырского имущества, а, во-вторых, лишил ВУВЦУ обстановки, которая ему самому крайне необходима). БЕРЕЖНОЙ не сумел отстоять прав будущего ВУВЦУ на эту обстановку и не оказал, через кого следует, давление в этом смысле. Из беседы с монашками, народом и самими даже товарищами прот. БЕРЕЖНОГО по группе — выяснилось, что он не только не скрывал своей связи с властью, но часто открыто о ней говорил, что ставило всех в недоумение. Объяснить, как следует, почему власть НЕ ПРЕСЛЕДУЕТ (о связи, помощи и проч., разумеется, и заикаться было нельзя) группу «Ж.Ц.» — он не умел, а между тем ловкое и дельное объяснение именно по этому вопросу всегда дает превосходные результаты.

Вся бестактная и неумелая деятельность БЕРЕЖНОГО сделала его для Киева абсолютно неприемлемым, одиозным.

Ознакомиться с положением в Киеве сразу, конечно, невозможно, а тем более нельзя сразу точно указать те слабые места в черносотенной позиции, удар по которым может оказаться решающим. Но все же некоторые предположения высказать можно и сейчас.

Сила Киевской Черной сотни заключается:

1) В непримиримой позиции викарных епископов,

- 2) Боязни иметь какое бы то ни было общение с обновленцами со стороны прогрессивного духовенства,
- 3) Консерватизме профессоров Киев[ской] Духовной Академии,
- 4) Монашеской армии и
- 5) Консерватизме мирян.

Епископов следует попытаться взять осторожно — через посредство главным образом самого митр. Тихона. Нужно привлечь на свою сторону тех из них, которые менее враждебно настроены по отношению к Обновленческому движению, или даже сочувствуют ему, но, во 1) боятся мирян, а во 2) не приемлют Ж.Ц. в том ее виде, как она НА ПРАКТИКЕ преподносилась им прот. БЕРЕЖНЫМ. Надо добиться от них пока хотя бы лишь признания ВЦУ и митр. Тихона (два викарных епископа — Георгий²⁵ и Александр ЧЕКАНОВСКИЙ²⁶ — это уже засвидетельствовали телеграммами на имя МИТРОПОЛИТА Тихона). Надо сделать для них и приемлемой Ж.Ц., что поручить не БЕРЕЖНОМУ, а таким лицам, как, например, прот. ШАПОВАЛОВ и др. Относительно того, как устранить страх мирян — будет сказано ниже.

Отношение к прогрессивному духовенству — необходимо пойти на сближение с теми из них, кто действительно и искренне прогрессивен. Причем тут придется в первую очередь дать им гарантии того, что В СЛУЧАЕ ВСТУПЛЕНИЯ ИХ В РЯДЫ ОБНОВЛЕНЦЕВ они не будут иметь своим близким соседом БЕРЕЖНОГО, совершенно для них неприемлемого. Если стовориться с ними удастся, то мы расколем и проф[ессоров] Дух[овной] Академии, хотя большинство из них с нами не пойдут никогда, ибо они настроены явно контрреволюционно. Наиболее сильная (по количеству) противная нам активная группа — это монахи. Они пользуются большим влиянием в народе не потому, чтобы были особенно сильны духом или знаниями (большинство из них малограмотны), а потому, что их много, и еще больше у них всяких знакомых, приятелей, поклонников, сожительниц и проч., которые являются их верными агентами, и через которых они любую весть в течение одного-двух часов могут сделать достоянием всего Киева, а в течение одного-двух дней — чуть ли не всей Украины. Но у них есть уязвимые места:

- 1) Антагонизм между рядовыми монахами и послушниками и ученым монашеством (чающим Архиерейства, с которыми примириться нам никак нельзя, ибо они должны быть контрреволюционерами по своему существу. Новые церковные течения и ориентация на Соввласть — губит всю их карьеру, а следовательно, и лишает земного «блаженного жития». Для них борьба с Ж.Ц. и обновленцами — шкурный вопрос, вопрос жизни или смерти).

Надо суметь сыграть именно на этом Антагонизме, для чего, конечно, нужно, во 1) правильно информировать рядовых монахов и послушников о Ж.Ц., что можем выполнить и мы — члены ВУВЦУ, во 2) энергичное выяснение противоположности их интересов интересам ученого монашества — с яркими личными примерами из монастырской жизни, чего мы сами сделать полностью не сможем, так как для этого надо лично знать монахов и монашек. Здесь надо действовать чрез примкнувших к нам из их среды Архимандрита КАЛИСТА²⁷ и некоторых монашек. Надо также всячески поощрять (наградами и проч.) всех,

кто примкнет к нам. Что касается, наконец, мирян, то, как показал уже опыт, некоторых из них можно привлечь на свою сторону. Замечателен в этом вопросе опыт прот. ШАПОВАЛОВА, служившего 15-го Февраля в одной домово́й церкви на Лукьяновке. Несмотря на то что за Всенощной произошел небольшой инцидент: одна старуха подошла к священнику Б. КРОТЕВИЧУ²⁸ и с укором сказала ему: «Что же это ты поминаешь РСФСР-нейшего митрополита» — так ей послышалось вместо «Высокопреосвященнейшего». На следующий день во время обедни ШАПОВАЛОВ говорил проповедь об Обновленческом движении и Живой Церкви и особенно подчеркнул те обиды, которые творили архиереи и ученые монахи простому народу и даже самому рядовому сельскому духовенству в прошлые времена, особенно во время крепостного права. Народ плакал во все время проповеди, а по окончании ее бросился к ШАПОВАЛОВУ, благодарил его за разъяснения, говорил, что это их только БЕРЕЖНОЙ сбил с толку, не сумев как следует объяснить им, что такое Ж.Ц., и особенно испугав связью с Атеистической властью, о которой им попы твердили, что она чрез Ж.Ц. желает погубить веру и закрыть храмы. «Теперь мы понимаем, почему наши священники и члены приходских советов богатых городских храмов рассказывали нам небылицы о Ж.Ц. и обманывали нас: Ж.Ц. — это, значит, церковь для бедных, потому буржуи ругают ее». ШАПОВАЛОВА пригласили закусить, угостили на славу и обратились с просьбой, чтобы митр. Тихон в Воскресенье отслужил у них вечерню с акафистом. Случай этот дает надежду на то, что при умелом подходе Ж.Ц. можно надеяться на симпатии со стороны верующих бедняков. А отсюда задание — расположить в свою пользу простой народ путем выступлений в окраинных церквях г. Киева наиболее видных членов ВУВЦУ, окружить, так сказать, Киев кольцом, и постепенно суживать это кольцо. Если бы это удалось, то последствия были бы неисчислимы. Первым результатом было бы то, что прогрессивное духовенство, испугавшись тех же мирян, но повернувших уже в другую — обновленческую — сторону, быстро сговорилось бы с нами, а за ним пошли на уступки и викарные архиереи. Вторым результатом было бы то, что мы имели бы запас людей, при помощи которых могли бы организовать обновленческие двадцатки, и через них забрать в свои руки храмы, где укоренились черносотенцы, а затем вышвырнуть их уже не путем указов только ВУВЦУ, а и путем нажима на них со стороны самих же мирян. Но это — пока проблематично, хотя и не невозможно. На этом и закончу свою характеристику положения в Киеве и возможных перспектив. А теперь перехожу к самому съезду.

III. ДЕПУТАТЫ, ИХ НАСТРОЕНИЯ

В Воскресенье 11 февраля начали съезжаться делегаты из епархий — сначала Харьковцы, затем Подольцы и др.

Проф. СУХОПЛЮЕВ²⁹, когда я выдвинул идею организации ВУВЦУ не явочным порядком, а путем выборов съездом, — говорил прот. ШАПОВАЛОВУ, что съезд может оказаться черносотенным. Конечно, этого случиться не могло, так как самое представительство на съезд было так организовано, что делегаты пропускались чрез особый фильтр, поэтому большинство явилось людей, «понимающих дело». Но, тем не менее, если проф. СУХОПЛЮЕВ опасался про-

никновения на Украинский съезд Петлюровского элемента, то некоторая доля правды в его словах была. Петлюровцев-то, конечно, в полном смысле этого слова, не было, но Петлюровские УСТРЕМЛЕНИЯ были. Представителями их явились: свещ. КИТИЧЕНКО, епископ Павел ПОГОРИЛКО и некоторые др. Поддерживали их: проф. прот. ФИЛЕВСКИЙ³⁰ — просто как легко увлекающийся человек, прот. БЕРЕЖНОЙ — как оказавшийся в оппозиции к руководителям съезда, которые, по его мнению «не оценили его заслуг».

КИТИЧЕНКО — слишком ярый и крайний украинец. Его любовь ко всему Украинскому переходит границы и доходит до ненависти ко всему Русскому и русским («кацапам») — т. е. начинает получать узко-националистически-шовинистический оттенок, что совершенно противоречит коммунистической идее всемирного братства трудящихся и идейно и психологически роднит его уже с Петлюровцами.

Епископ Павел ПОГОРИЛКО вообще подозрителен. Еще в Москве после беседы с проф. БЕЛОЛИКОВЫМ у меня появилось подозрение — не думает ли епископ Павел дать липковцам законную иерархию? И должен сказать, что по всему его поведению на съезде и на Подолии — нельзя поручиться за то, что этого не случится. Считая себя строго православным епископом, епископ Павел тем не менее нашел для себя не только возможным председательствовать на Епархиальном съезде, где было большинство липковцев, но и войти с ними в тесный контакт, что представляло уже явный соблазн для православного населения Подолии. Вообще у него какая-то подозрительная, слишком нежная дружба с липковцами. С другой стороны — он сумел войти в соглашение с черносотенным архиепископом Подольским Пименом³¹, от которого даже получил назначение — быть епископом Каменецким, викарием Подольской епархии. Когда я спросил его, как он решился получить «назначение» от епископа, не признающего ВЦУ, он сказал, что он понимал это назначение лишь как ПРЕДЛОЖЕНИЕ занять кафедру, а утверждение считал необходимым получить от ВУВЦУ. Тем не менее, когда потом на Пленуме ВУВЦУ зашла речь об утверждении, — я нарочно провел назначение его не КАМЕНЕЦКИМ, а ОЛЬГОПОЛЬСКИМ (но викарием той же Подольской епархии), чтобы подчеркнуть, что назначение Пимена мы игнорируем. И было видно, что это очень не понравилось епископу Павлу, так как по его заявлению его уже даже поминают там Каменецким, а теперь ему по приезду на Подолию придется открыто засвидетельствовать перед Пименом свое подчинение ВУВЦУ, так как отколоться от ВУВЦУ и соединиться с Пименом он вряд ли решится, зная, чем это пахнет.

Указанная выше группа лиц — узко националистическая и шовинистическая по своему духу, — подвергла жестокой критике составленный мною проект о ВУВЦУ, обвиняя меня в том, что я не могу отрешиться вполне от Москвы. Я им возражал, что мой проект дает максимум того, что можно дать, а если я признаю каноническое общение с ВУВЦУ, представительство его за всю русскую (в том числе и за Украинскую) церковь пред автокефальными церквями (§ 3 положения о ВУВЦУ) и инославными объединениями и считаю необходимым участвовать Украинским епархиям на Всероссийском соборе на равных со всеми епархиями правах, — то это все безусловно необходимо: подобно тому, как и самостоятель-

ная Украинская Республика тесно связана с РСФСР, что, однако, нисколько не мешает самостоятельному развитию ее национальных особенностей. «Впрочем, — говорю, — выработайте свой проект и представьте его съезду, который сам уже выберет лучший из двух». Разумеется, никто выработать другого проекта не смог, так как для этого требуются и юридические познания, и умение, и надлежащее понимание общественно-политической и церковной обстановки.

IV. МЕСТО ВУВЦУ

Усиленно дебатировался всеми прибывавшими участниками съезда также вопрос о местонахождении ВУВЦУ. Харьковцы, наиболее многочисленная делегатская группа, стояли, конечно, за Харьков, но не по каким-либо серьезным соображениям, а просто потому, что никому из них за все время обновленческого движения не пришлось так оторваться от семьи и дома и всецело отдаться работе, находясь в беспрерывных разъездах, как это пришлось, например, мне. И они с ужасом думают о том, что придется, может быть на время, кому-нибудь оставить свою семью.

Если бы вопрос о местонахождении ВУВЦУ можно было рассматривать с церковной точки зрения, не обращая внимания на политическую сторону дела, — то вопрос о месте решался бы очень просто. Конечно, ВУВЦУ должно было бы быть в Киеве — колыбели православия, — святыни не только Украинской, но и обще Русской. И авторитет ВУВЦУ, находящегося в Киеве, всегда будет и в глазах духовенства, и в глазах верующих мирян — неизмеримо выше, чем если ВУВЦУ будет находиться в каком бы то ни было другом Украинском городе. Для всякого православного ЕСТЕСТВЕННО слышать, что ВУВЦУ находится в Киеве, услышать же, что оно в Харькове, наоборот, странно.

Харьков в религиозном отношении не представляет ровно ничего. И для каждого ясно было бы, что ЕДИНСТВЕННОЙ причиной нахождения ВУВЦУ в Харькове является близость Высших Гражданских учреждений. При взгляде же на обновленческое движение, как на ловкую правительственную проделку, имеющую конечною целью уничтожение православия, это подчеркивание таким образом связи с властью крайне для обновленческого движения сейчас невыгодно.

Но раз уж вопрос о близости Центральных правительственных органов к ВУВЦУ имеет исключительную важность, то все же ВРЕМЕННО надо ВУВЦУ оставить в Киеве.

Председателем ВУВЦУ намечен, как известно, митр. Тихон — личность несомненно незаурядная, который может сыграть в борьбе со сторонниками митр. Михаила и патриарха Тихона исключительную роль, как благодаря своему такту и хитрости, так и благодаря своему импонирующему виду, прекрасному служению, хорошему голосу и уменью уловить настроение толпы и сказать именно то, что в данный момент следует.

Словом, в Киеве он может принести большую пользу, но... ему нужно, во 1) помогать, так как сам он легко теряет энергию и мужество, а во 2) склонен к соглашательству. В Воронеже он был потому хорош, что его держали в руках два энергичных и понимающих дело человека.

Если его бросить в Киеве одного, то его или «съедят» черносотенцы, или заставят его пойти на уступки и соглашения. Затем — в Киеве и так мало обновленческих сил. Если же мы открыли бы ВУВЦУ в Харькове и взяли бы туда, как предполагали, из Киева еще проф. БЕЛОЛИКОВА, то мы совершенно обессили бы Киев. Остался бы вновь БЕРЕЖНОЙ и компания, что окончательно оттолкнуло бы от Обновленческого движения все Киевское духовенство.

Задачи ВУВЦУ — борьба с монашеством, черносотенным духовенством, улучшение положения Обновленческого дела на Правобережье и борьба с Петлюровцами-липковцами — все могут быть успешно выполнены лишь в Киеве: бой ведь решается всегда не отдаленной бомбардировкой, а атакой, часто рукопашной схваткой.

Киев — слишком важный политический центр и его нужно оздоровить. Необходимо уничтожить черносотенные монашеские гнезда, что опять-таки можно сделать, лишь находясь в самом Киеве, ибо в других городах и монастырей-то теперь почти нет. Ведь монахи здесь до сих пор спят и во сне видят возвращение царя и «своему человеку» по секрету шепчут, что не сегодня-завтра явится «избавление Божие» и «избавители» в первую очередь повесят главарей Живоцерковников, а за ними — всех коммунистов. Итак, — все данные за Киев. Я не говорю уже о том, что в Киеве легче найти и помещение для ВУВЦУ, и средства. В Харькове с помещением было бы очень трудно, а средств получить совершенно неоткуда. Надеяться на получение их из Киева, конечно, было бы наивно. Они всегда бы расплывались, пока доходили бы до Харькова, проследить и учесть было бы невозможно. Все эти соображения привели к тому, что решение было: временно открыть ВУВЦУ в Киеве.

V. СЪЕЗД

а) Повестка съезда.

- 1) Доклад об общецерковном положении. Прот. ШАПОВАЛОВ.
- 2) Доклад об автокефалии Украинской церкви. Епископ Александр МИГУЛИН³².
- 3) Проект положения о ВУВЦУ. Прот. ДИКАРЕВ.
- 4) Избрание членов в ВУВЦУ.
- 5) Доклад об автокефалистах-липковцах. Свящ. КИТИЧЕНКО.
- 6) О всероссийском соборе. Прот. ДИКАРЕВ.
- 7) Текущие дела.

Заранее были подготовлены также два внеочередных заявления и резолюции по ним. Одно прот. ДИКАРЕВА (О Рурских событиях³³) и второе проф. БЕЛОЛИКОВА (Об увольнении митр. Михаила). Резолюции по всем докладам также были составлены заранее, равно как и члены ВУВЦУ были намечены задолго до съезда. Кроме того, по закрытии церковного обновленческого съезда, так как все делегаты оказались членами Ж.Ц., должен был немедленно открыться Всеукраинский съезд группы Ж.Ц. — для организации согласно зарегистрированного устава Всеукраинского Центрального Комитета Группы.

Всё разделили как по нотам.

б) Открытие съезда и избрание Президиума, доклады и резолюции.

Открытие съезда прошло с большой помпой. Благословение съезда Высшим Церковным Управлением, мною в Москве предусмотрительно полученное, произвело на участников съезда наилучшее впечатление. Каноничность съезда не подлежала ни малейшему сомнению. Приступили к избранию президиума. Намечен он был, конечно, тоже заранее, причем я лично сознательно отказался от выставления своей кандидатуры, чтобы как-нибудь не вызвать у делегатов догадки, мысли о том, что мною проводится определенная линия, и что в моих руках сосредоточено руководство съездом. Но митр. Тихон знал, что нужно во всех сомнительных случаях осторожно поглядывать на меня и в случае нужды делать перерыв на 3–5 минут. И надо отдать ему справедливость, он председательствовал отлично. Во всех необходимых случаях, когда он не знал, что делать, он под различными предложениями умел то прервать заседание на 1–2 минуты, то позвать на полминуты к себе меня. Словом, давая всем полную свободу высказаться, он в то же время ставил вопросы так, что они решались в заранее намеченном смысле. Содержание докладов, резолюций и проч. — все это зафиксировано в протоколах съезда, и потому говорить об этом здесь нет надобности. Остановлюсь лишь на одном неприятном эпизоде, неожиданно явившемся с той стороны, откуда его меньше всего было ожидать.

VI. ВЗРЫВ (ВЫСТУПЛЕНИЯ прот. БЕРЕЖНОГО).

Почти все вопросы были уже решены. Члены ВУВЦУ избраны. Объявили перерыв на 2 часа и пошли обедать. И вдруг за обедом я слышу какой-то горячий спор, а затем истерический крик БЕРЕЖНОГО: «Уж если хотите, то БЕРЕЖНОЙ первый должен быть в ВУВЦУ. Что скажет завтра Киев, когда узнает, что БЕРЕЖНОГО нет в ВУВЦУ?» Ему со всех сторон отвечают, что состав ВУВЦУ избран всем съездом, что список подан от группы лиц и подписан многими членами съезда, но БЕРЕЖНОЙ ничего слушать не хочет: «Знаю я, как составлялся список. Тут диктатура (указывает на меня). Тут определенная линия, все было решено раньше, мы были только пешками. Нас созвали только для того, чтобы мы проголосовали» и проч. в том же духе.

Вся неожиданность этого выступления в том именно и заключалась, что БЕРЕЖНОЙ знал, что мне поручено провести определенную линию на съезде, так как т[оварищ] ЛЯШКО³⁴ ему пред открытием съезда сказал, что все указания будут даваться чрез меня и проф. БЕЛОЛИКОВА и, следовательно, надо придерживаться и ему с Киевской группой той линии, которую буду вести я.

Своим выступлением он расшифровывал то, что было так хорошо замаскировано и что так гладко шло, и положительно провоцировал меня. Как он решился на это, получив такие определенные и строгие указания от т. Ляшко, я не могу понять. Выступление это имело своим печальным последствием (кроме раскрытия карт и провоциров[ания] меня) еще и то, что дало толчок открытому проявлению неудовольствия со стороны всех тех лиц, самолюбие которых было задето тем, что они не попали в ВУВЦУ. И началось перечисление своих заслуг и доказательство, чуть ли не с пеной у рта, своего права на место в ВУВЦУ. Тут-то лишний раз мне пришлось убедиться, что идейных людей у нас почти нет. Все с

жадностью лишь ждут, нельзя ли что-нибудь урвать для себя, и при первом подходящем случае готовы перегрызть друг другу горло не только из-за добычи, но даже из-за ничего не дающего в материальном смысле места в Пленуме ВУВЦУ, ради лишь пустого тщеславия. Противно работать в такой среде, не могу простить себе того, что дал ловкому церковному политикану³⁵ увлечь себя пустой мечтой о Христианском Коммунизме. Коммунизм, как идея, меня всегда прельщал. Но, будучи воспитан в патриархальной семье деревенского священника, привыкший с детства к лампадкам, церковному пению и рассказам о святых, я всегда отличался мягкостью характера. Насилие, беспощадная борьба были неприемлемы для меня, и это привело меня к столь, казалось, неожиданному решению принять священнический сан. И главное — когда? В то время, как я быстро завоевывал себе отличное положение на гражданской службе. Служба за время революции только в рядах соработников, отказ от какой бы то ни было службы при белых, когда я вынужден был заняться даже, чтобы что-нибудь зарабатывать, сапожным ремеслом, избрание по приходе Соввласти в Крым представителем на Рабочие конференции от союза сапожников, юридическое образование и признаваемые всеми, кто работал со мной, организаторские и административные способности, выдвигали меня на различные должности и по отделу Управления Ревкома (а затем Исполкома), и по Юрисконсульству и защите в Нарсуде, и, наконец, в профсоюзе, где я состоял членом Президиума от беспартийных (но, конечно, по рекомендации местного парткома). И надо же было в такое время встретиться с человеком, который сумел меня убедить, что идея коммунизма совместима с Христианством. Раз в жизни я нашел человека, который на время завладел моей волей и убедил меня сделать то, чего иначе я никогда бы не допустил. Правда, что положение мое тогда было исключительно тяжелое: жалованье целых 8 м[еся]цев не платили, пайков не давали, я был физически истощен и измучен. Вновь открылся заживший было в Крыму туберкулезный процесс. Дочь болела из-за недостатка питания. Казалось, что выхода нет. Надежды на улучшение положения не было. Государство не имело еще средств, чтобы обеспечить своих служащих в достаточном количестве хотя бы только хлебом. Вот тут-то нашелся человек, который ловко воспользовался моим унынием. Я попал вновь в среду, от которой меня так стремился избавить мой отец, когда, несмотря на всю тяжесть расходов, во что бы то ни стало решил дать мне образование в светском учебной заведении, а не в духовном.

Попал вновь в болото и через каких-нибудь 4 м[еся]ца уже почувствовал, что не в силах нести этот крест. Благодаря знакомству с коммунистом — зятем своего благочинного прот. Некрасова — совсем было наладил дело со снятием сана и с поступлением вновь на Советскую службу. Но в это время началось обновленческое движение — и я решил последний раз попытаться, не найду ли какого-нибудь нравственного удовлетворения хоть в нем. Но и тут не лучше: карьеризм, интриги, грызня, шкурничество и зависть к успехам другого, более талантливому — вот и всё. Нет больше пророков.

Никто не верит в то, что он делает. Время реформаций прошло. И собор, конечно, ничего, кроме политической декларации да воздушных проектов реформ, не даст. Никакого обновления в нашей церкви сейчас быть не может, ибо

для него нужны не только проекты, а и вдохновленные люди, которые осуществляли бы их в жизни. А где они? — Их нет. Интеллигенция безрелигиозна. Духовенство само теряет веру — и в массе своей невежественно. Верующий народ консервативен и наивен. Он может верить или в те сказки, которыми его до сих пор пичкали попы (вроде того, что какой-нибудь святой на черте в Иерусалим ездил, или в умывальник его загнал и крышкой там его прихлопнул), или же, потеряв веру в сказки, не желает уверовать и в самую идею Бога, религии, — и просто становится неверующим. В самом деле, если мы завтра объявим бабам, что панихиды, молебны, вычитывание младенцев, мощи, поминовение умершим и проч. — не нужно, то, значит, и поп не нужен, а без попа какая же религия? Баба идеей не интересуется, ей нужно колдовство. Ну, впрочем, я отвлекся в сторону. Не могу молчать. Нет сил больше работать в такой среде, отдавать 18–20 часов в сутки делу, в которое потерял веру, чувствовать, как подрываешь свое здоровье, жить какой-то бродячей утомительной жизнью, без семьи, беспокоиться за нее и не иметь возможности ее даже перевести к себе — все это невыносимо тяжело, а при отсутствии веры в самое дело — и противно. Во всем обновленческом движении меня теперь интересует лишь одна его сторона — общественно-политическая. Борьба. Мягкость моего характера я теперь изжил, и линию на сокрушение всей церковной черной сотни веду беспощадную. Хоть этим возьму то, что вместо положительной активной деятельности в Сов[етских] рядах — ушел в церковное стоячее болото.

VII. ПОЛОЖЕНИЕ В ЕПАРХИЯХ.

Всем епарх[иальным] уполномоченным, бывшим на съезде, я дал анкеты об епархиях, на основании которых, а также на основании более подробных личных бесед с уполномоченными, — положение в епархиях представляется в следующем виде:

1) Киевская епархия.

Сам г. Киев пока еще не сдается, но беспокойство в рядах противника большое. Викарные епископы делают намеки на возможность примирения (Дмитрий³⁶ чрез прот. КАПРАЛОВА³⁷ приглашает митр[ополита] встретиться где-нибудь и поговорить).

Профессура тоже пришла к мысли о необходимости переговоров с митр[ополитом], но пока еще не явилась. Представители разных приходов были у митр[ополита] при мне. Беседовали и ушли успокоенными и настроенными менее враждебно, чем были до свидания. 18 Февраля вечером митр[ополит] служил акафист в домово́й церкви на Лукьяновке и имел большой успех: при выходе из церкви народ бросался ему в ноги и просил прощения и благословения. После службы был организован приходским советом отличный ужин.

В епархии: признают митр. Тихона епископы — Александр ЧЕКАНОВСКИЙ и Георгий, остальные не выяснили своего отношения к ВЦУ и митр. Тихону. Есть уездные комитеты Ж.Ц., но слабые.

2) Черниговская.

Положение скверное главным образом из-за отсутствия опытных работников. Даем туда епис[копа] Александра МИГУЛИНА, как идейную силу, и про-

тодьякона ПУСТОТИНА, как кое-что понимающего в церковно-политическом положении и более тактичного, чем те, кто сейчас работает в Чернигове. Теперешние Черниговские епископы ВЦУ не признают. Епарх[иального] Управления нет, Ж.Ц. в зачаточном состоянии.

3) Полтавская.

Епископ Григорий³⁸ ВЦУ не признает. Е[пархиального] У[правления] нет. Комитет Ж.Ц. слабый. Необходима личная поездка туда митр. Тихона, хорошо знающего епископа Григория, и кого-либо из членов ВУВЦУ — хотя бы на 2–3 дня.

4) Таврическая.

Одна из сравнительно благополучных. Есть епископ обновленец, а также Епарх[иальное] Управление, комитет Ж.Ц., есть уездные церковные управления (но еще не везде). На 28 Февраля назначен в г. Миротополе имеющий большое значение для епархии съезд духовенства и мирян. Необходимо сообщить в Екатеринославский Губотдел (в губернии которого находится Северная часть Таврической епархии) и в Крым[ское] Политуправление, чтобы оказали необходимую помощь, главным образом, материальную. Опора обновленцев — рядовое сельское духовенство и миряне, в самом г. Симферополе дело слабее. Епархия второй год переживает голод, получить денежных средств с приходов нет никакой возможности. Необходимо Епарх[иальному] Управлению и деятелям обновления (особенно протодьякону СЕМЫКИНУ) оказать денежную помощь, иначе дело, так хорошо мною налаженное, может погибнуть из-за отсутствия денежных средств. Необходимо также выслать некоторых лиц из Симферополя (прот. ИГНАТЕНКО³⁹, протодьякона ХОМЕНКО, священ. БЫЧКОВСКОГО, дьякона ЗИНЧЕНКО, священ. ПОЛЕЖАЕВА, священ. УСЕНКО), обо всех давно дан мною более чем достаточный материал. Обещали и из Харькова, и из Москвы дать указания, чтобы их выслали (а также и прот. УЛОВИЧА, живущего в г. Большом Токмаке Екатеринославской губ., следовательно, в ведении Екатеринослав[ского] Губотдела), и до сих пор ничего не сделано, а между тем недалеко и до собора. Боюсь, что без меня там они, если останутся, могут сорвать все дело, так как единственный энергичный человек, понимающий дело, там теперь остался протодьякон СЕМЫКИН, но он слаб по части идейной борьбы и обременен семьей в 8 человек, заботы о которой, особенно при отсутствии денег в Епархиальном Управлении, мешают ему работать. В идейном отношении ему мог бы помочь уполномоченный прот. Некрасов, но тот сейчас сидит в Большом Токмаке и не хочет ехать в Симферополь, зная, что там денежной помощи ждать неоткуда. Если бы СЕМЫКИНУ дать денег, то он сумел бы привлечь и Некрасова, и дело пошло бы хорошо.

5) Екатеринославская.

Довольно благополучная. Есть и уездные церковные управления. Но уполномоченный тоже жалуется на недостаток работников.

6) Харьковская.

Хорошо организованная, но богатая элементами разложения в самом г. Харькове. 18 Февраля мы получили телеграмму о том, что Черносотенное духовенство выгоняет с помощью мирян обновленческих священников из их приходов. Просят помощи.

7) Подольская.

Наиболее запутанное положение. Архиепископ Пимен до сих пор ВЦУ не признавал и сам без ведома ВЦУ хиротонисал 6 викарных епископов. Теперь ведет двойственную политику: вступил в переговоры с епископом Павлом ПОГОРИЛКО, назначенным ВЦУ, но сам пока ВЦУ открыто не признал. О викарном епископе Павле ПОГОРИЛКО я уже говорил выше.

Даны указания о том, чтобы не производили смешения православных с липковцами. Епископ Пимен вызван в ВУВЦУ. Уполномоченному поручено организовать Епарх[иальное] Управление, назначить уездных уполномоченных и выяснить отношение викарных епископов к ВУВЦУ. Подозрительна там позиция липковцев. Они почувствовали, очевидно, что взят курс на ликвидацию их, лучшие из них, чуждые Петлюровской ориентации, решили отмежеваться. Это, конечно, хорошо, но плохо то, что и Петлюровский элемент тоже ищет себе щель, в которую он бы тоже мог спрятаться. И несомненно, он проник в группу «Церква Жива»⁴⁰.

8) Одесская.

Архиепископ Алексей⁴¹ ВЦУ признает, но обновленцы пошли на соглашательство с подозрительным в политическом отношении элементом. Архиепископ и уполномоченные вызваны в ВУВЦУ.

9 и 10) Херсонская и Волынская — никакого обновленческого движения, по-видимому, не существует.

20 II получили телегр[амму], что едут в Киев представители Житомирск[ой] группы*.

В общем, большинство Украинских епархий не благополучны. Необходимы личные поездки туда авторитетных лиц (членов ВУВЦУ или кого-либо из опытных обновленческих деятелей).

Замечается, что на местах представители власти ведут церковно-политическую линию не ту, что в губернских центрах: Ж.Ц. часто даже преследуется, всяческое содействие оказывается липковцам. Православное духовенство гонят, устраивают незаконные поборы с лиц, желающих совершить религиозный обряд у них (в Киевской губернии во многих местах, ранее совершения какого-нибудь обряда, требуют с крестьянина по два пуда ржи за каждое разрешение в пользу комнезаможных⁴² — документы об этом есть у БЕРЕЖНОГО), в селе Цариевка Липовецкого уезда в течение двух м[еся]цев в храме помещались арестованные, и там же их вынуждали отправлять свои надобности (показание прот. КОВАЛЕНКО⁴³). Надо дать разъяснение на местах относительно линии поведения по отношению к липковцам и к Ж.Ц.

Необходимо особенное внимание обратить на Правобережную Украину, где, в сущности, нет почти никакого обновленческого движения.

Б. ДИКАРЕВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 113–127. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой. Надпись в левом углу первой страницы — автограф Б. Т. Дикарева. На обороте последнего листа надпись: «т. Соколовскому⁴⁴ в сводку. Прочитайте и доложите мне. 27/II Е. Тучков».

* Предложение вписано от руки.

2 марта 1923 г.

Пленум ВЦУ, назначенный на 6/Ш, отменен. Надеюсь приехать числу к 20 марта — по делам Украин[ских] епархий. Б. Дикарев, г. Киев. 2/Ш 23*. ⁷

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕУКРАИНСКОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Период 1-й (с момента организации по 2 марта).

1. ОБСТАНОВКА РАБОТЫ.

Настроение среди народных масс по отношению к обновленцам было при нашем приезде в Киев и остается еще до сих пор явно враждебным. Чем вызвано оно? Прежде всего, причинами общими:

а) Провозглашение «Живой Церковью» справедливости социальной революции, крутой поворот церковной политики — ориентация на Соввласть — били в самое сердце контрреволюцию. Гибнет последний оплот реакции — тихоновская церковь, что, конечно, не на руку разным церковным «дельцам», все свои упования строившим на контрреволюционности церковной организации, имеющей в каждой деревне своего агента.

б) Сокрушительный удар, нанесенный Ж.Ц. монашеству, создавал ей еще больше врагов. Соввласть, сколько она ни сжимала монахов, могла ухудшить их материальное благосостояние, но не могла подорвать их церковного значения и влияния. Ж.Ц. одним ударом убивала то, чего нельзя было убить никакими циркулярами.

Отныне монаху закрыт доступ на все влиятельные должности. Но мало того, у них отнят ореол «мученичества», который они себе всячески создавали, выставляя себя гонимыми Соввластью.

Отныне сами представители церкви выставляют монахов в истинном свете — весьма невыгодном и неприятном для них.

в) Ориентация Живой Церкви на сельское духовенство лишала городских сановных протоиереев их привычных доходов: сельское духовенство управляет теперь само, уже нет надобности подарками «задабривать» воротил церковной жизни.

Контрреволюционные миряне, монахи и городское духовенство и делаются непримиримыми врагами Ж.Ц. на пространстве всей России, в том числе, следовательно, и в Киеве. Но были еще причины частного характера — специально Киевские:

а) Слишком открытое участие в движении ГПУ (постоянное присутствие в Покровском монастыре всем известного тов. ДАНИЛЕВИЧА⁴⁵, слишком большой кадр лиц, имеющих связь с ГПУ, но не умеющих себя держать так, чтобы нельзя было доказать эту связь; совместный визит с тем же тов. ДАНИЛЕВИЧЕМ проф. БЕЛОЛИКОВА к митр. Михаилу.

* Строки, начиная со слов «Пленум ВЦУ», вписаны от руки.

б) Грубость, бестактность, фаширование связи с ГПУ со стороны прот. БЕРЕЖНОГО.

Все это еще больше увеличивало ненависть со стороны врагов Обновленческого движения к «Ж.Ц.» и в то же время делало подозрительными и слишком осторожными тех, кто сочувствовал ему. В такой-то обстановке и пришлось начать нам свою работу. Уничтожить общие причины ненависти к нам мы не могли, конечно, но ослабить частные — Киевские — было необходимо. Поэтому я просил т. СОКОЛОВСКОГО принять все меры к тому, чтобы прекратить визиты тов. ДАНИЛЕВИЧА и т. ЛЯШКО в Покровский монастырь и устраивать свидания на частной квартире.

В то же время мы решительно и открыто осудили тактику БЕРЕЖНОГО и всячески проводили мысль о полной свободе нашей от какого бы то ни было участия в нашей деятельности ГПУ. Эти меры, настойчиво проводимые, уже дали свои результаты: с нами охотно и откровенно говорят те лица, которые БЕРЕЖНОМУ не скажут ни слова, и мы благодаря этому за две недели собрали материала больше, чем БЕРЕЖНОЙ за всю свою деятельность, а в то же время многих влиятельных прогрессивных церковных деятелей победили в том, что репрессии, если бы их власть в будущем предприняла, вызывались бы общим подозрительным взглядом власти на «тихоновцев» и их несомненную контрреволюционностью и неумением в борьбе с нами оставаться исключительно на церковной почве, а никак не нашим участием в этом деле.

II. ЗАДАЧИ ВУВЦУ И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ.

Основная задача ВУВЦУ — борьба с церковной контрреволюцией (до окончания которой немислимы никакие церковно-общественные и даже чисто церковные реформы) распадается на несколько частных заданий.

1) Подготовка собора. В этом отношении ВУВЦУ действовало пока лишь как орган просто административный, ибо организовать какой-нибудь агитационный отдел сейчас нельзя и по недостатку людей, и главное — вследствие полного отсутствия денежных средств. Поездки по епархиям, которые в этом отношении могли бы дать чрезвычайно много, пока немислимы. ВУВЦУ поэтому ограничилось рассылкой избирательного закона на собор по Е[пархиальным] У[правлениям] и практическими указаниями для успешного проведения предсоборной кампании на местах, саму же агитационную работу указало проводить епархиальным управлениям. Так как на результаты выборов большое влияние будут оказывать благочинные, то ВУВЦУ предписало епарх[иальным] управлениям немедленно пересмотреть списки благочинных и заменить всех ненадежных в обновленческом отношении лиц — лицами, зарекомендовавшими себя в благоприятном смысле.

Ввиду неблагополучного положения в Чернигове — уволен на покой Черниговский архиепископ Пахомий⁴⁶, а на его место назначен член «Ж.Ц.» епископ Александр МИГУЛИН. Проведены и другие меры административного характера, имеющие своей целью улучшение положения на местах.

При полном отсутствии денежных средств этим бы и ограничилась деятельность ВУВЦУ, если бы оно находилось в Харькове.

Благодаря же нахождению его в Киеве — всеукраинском центре монашества и кликушества — мы имели возможность провести и другую весьма важную работу, а именно: мы могли заняться подготовкой к выполнению второго нашего задания.

2) Борьба с монашеством и, в первую очередь, — борьба с местным епископатом.

Путем переговоров и бесед отдельных наших членов ВУВЦУ с прогрессивной группой духовенства и отдельными викарными епископами нам несомненно удалось подорвать доверие прогрессивной группы к епископату, доказав чисто личные эгоистические побуждения у епископов, не желающих признавать нас. И можно смело сказать, что при всей боязни мягкотелой либеральствующей «прогрессивной» группы духовенства сделать какой-нибудь решительный шаг, — если этот шаг будет сделан помимо их участия и воли, т. е. если их поставить, например, пред совершившимся фактом удаления на покой и высылки из Киева викарных епископов, — они втайне облегченно вздохнут, повозмущаются неделю-полторы... и примирятся с нами, поспешив занять интересные места в ВУВЦУ и в К[иевском] Е[пархиальном] У[правлении].

Надо подчеркнуть это, что в то время, как мы ничего не уступили при переговорах с прогрессивной группой и предлагаем им сейчас МЕНЬШЕ даже, чем дали бы во время съезда, они сделали громадный шаг от полного отрицания и съезда, и ВУВЦУ, до желания теперь, хотя пока и на известных условиях, вступить в это самое ВУВЦУ рядовыми членами. И если не делают последнего шага, то лишь из боязни порвать связь с своим «каноническим» епископатом, втайне же желают, чтобы эту «каноническую» связь порвал кто-нибудь другой и тем дал бы им возможность поскорее занять почетные места. Как говорят, — и капитал хотят приобрести, и невинность соблюсти. Помимо этой, так сказать, идейной борьбы с монашеским епископатом — мы собрали серьезный политический материал против него (особенно е[пископа] Дмитрия, против которого до сих пор не было никакого материала), архимандрита ГЕРМОГЕНА⁴⁷ и некоторых других наиболее активных наших врагов.

БОРЬБА С МОНАСТЫРЯМИ — ведется пока тайная, путем собирания о них сведений и материалов. Что касается в частности Лавры, то с несомненностью установлено, что там имеются небольшие прогрессивные силы, КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО БЫ ВЫЗВАТЬ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ УДАЛЕНИЯ ЕПИСКОПАТА, во всяком случае, все данные для разложения там найдены, руководящая часть — выяснена. Теперь может быть лишь вопрос о том, разбивать ли их на два лагеря или же — просто подготовить полную ликвидацию монастыря и отпечатание пещер. В сей час как раз выясняется, кого можно было бы назначить наместником Лавры вместо архимандрита Климента⁴⁸ и миссионером — вместо архимандрита Гермогена. Епископ Феодосий⁴⁹, Полтавский викарий, живущий сейчас там, даст нам эти сведения и в то же время тайно организует там оппозиционные (прогрессивные) силы. Если решено будет сначала изменить политическую физиономию Лавры, то мы и передадим власть этим прогрессивным силам, если же решение будет — без такого переходного периода просто ликвидировать Лавру, то вопрос разрешается еще проще. Мое мнение такое, что сделать послед-

нее будет не так легко, ибо Лавра находится в состоянии внутреннего разложения, дисциплины и крепкой спаянности уже нет, и если самые храмы Лаврские забрать в руки прогрессивного Лаврского элемента, то все остальное можно будет просто ликвидировать. Самый институт Лавры и ее нынешнее все еще монастырское управление — уничтожить, пещеры отпечатать, лишние храмы тоже, оставить только те из них, в которых фактически совершаются богослужения.

3) Выяснение физиономии Киевской Дух[овной] Академии — можно сказать, вполне выполнено. Нет ни малейшего сомнения в том, что Академия — оплот самой темной реакции, изменить ее физиономию невысказано. Профессора Академии, во дни оны либеральствовавшие, — ныне под влиянием революции превратились в консерваторов, слезно кающихся и плачущих о своих «грехах молодости», отрекшихся от всех своих прежних реформаторских устремлений, боящихся даже пыль церковную тронуть, чтобы не случилось того, что было с монархией, когда толчок по ней разнес, распылил ее, обратил в прах. Они отрещиваются от церковной революции, не желают ни признавать ее, ни даже считаться с ней как с совершившимся фактом. Подобно тому, как живя уже в государстве, ПРОВЕДШЕМ В ЖИЗНЬ целый ряд социалистических мероприятий, они пытаются уверить себя в том, что «все еще может вновь вернуться», и жизнь стать старой.

Это — люди, ушедшие от жизни, не понимающие ее, своего рода ископаемые ихтиозавры.

Для меня ясно, что они могут воспитать лишь таких же ихтиозавров, как они сами. И коль скоро ископаемые теперь не нужны, то и плодить их незачем. Иначе говоря: Академию надо закрыть как можно скорее. Выяснение практической возможности этого началось.

4) **БОРЬБА С КОНСЕРВАТИВНЫМ МИРЯНСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ** велась по двум направлениям:

- а) Путем агитации в тех районах, где можно найти нам сочувствующих и
- б) Выяснялась физиономия Киевских Приходских Советов.

Нам удалось пустить глубокие корни в Лукьяновском районе, где помимо 300 записавшихся в Ж.Ц. мирян мы имеем множество нам сочувствующих. И в ближайшее время надеемся приобрести там еще до 500 членов Ж.Ц. Подобная же работа в Шулявском районе была сорвана активным выступлением свящ. СЛОВАЧЕВСКОГО⁵⁰, организовавшего там целый поход против нас и игравшего, главным образом, на запугивании грядущей весенней войной и переворотом, «когда все главари Ж.Ц. и коммунисты будут перевешаны».

Выступления его и его сподвижников были для нас полезны в том отношении, что раскрывали нам картину и позволили собрать материал о целом ряде контрреволюционных выступлений и о лицах, в них участвовавших.

Надо сказать, что это запугивание скорой войной и переворотом имеет колоссальное значение в борьбе с обновленческим движением.

Не только монахи, рядовое духовенство, но даже и прогрессивное, по секрету задавали нам вопрос: «Ну, а вдруг?»

И это «вдруг» имеет решающее значение в вопросе об отношении их к Ж.Ц. и обновленчеству вообще.

Мы имеем целый ряд сведений о том, что запугивание войной и переворотом проводится систематически и упорно и руководится какой-то тайной организацией. Несомненно одно — в нем принимают живейшее участие: и местный епископат, и черносотенное духовенство, и особенно — приходские советы. Последние в г. Киеве — несомненные черносотенные организации. Приходские советы не желают ни малейшего участия принимать в какой бы то ни было помощи Соввласти — даже в борьбе с голодом среди детей. Они отказывают «за недостатком средств» в ассигновании нескольких миллионов на детей, и в то же время устраивают на церковные средства «скромный чай» по случаю награждения настоятеля церкви митрой, обходящейся в 750 миллионов рублей. Что за типы сидят в Приходских советах, можно судить по Приходскому Совету часовни «Нечаянная Радость», председатель коей, как мы выяснили, оказался скрывающимся бывшим офицером, переименовавшим фамилию.

Тут может помочь только одно: роспуск всех приходских советов и организация новых, действующих на основании определенных уставов, причем следует регистрировать, как это нам обещали в Харькове для всей Украины, лишь те, которые представят устав Ж.Ц.

В общем, за 2-х недельный период мы выяснили положение в Киеве достаточно точно, собрали порядочный материал о наших противниках, раскололи их, приобрели друзей.

Задачи наши остаются прежние, но способов к их выполнению мы теперь имеем больше.

Много отвлекала Хозяйственная часть — устраивание помещения, принятие часовни, переговоры о свечном заводе и проч. Вообще, слабость, даже катастрофичность финансового нашего положения не только мешает, но часто прямо делает невозможной нашу работу. В этом отношении необходимо принять срочные меры — в первую очередь передать нам свечной завод.

Б. ДИКАРЕВ

2-го Марта 1923 г.

г. Киев

Адрес, указанный на конверте, вымышленный. Правильный: Киев, Покров[ский] мон[астырь], Управдел ВУВЦУ прот. Дикареву⁵¹.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 167–169 об. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой. Надпись в левом углу первого листа и приписка на обороте последнего — автограф Б. Т. Дикарева. Внизу оборота последнего листа надпись: «г. Энгельгарду. Ознакомьтесь и доложите мне о положении дел у Украинских раскольников. 11/III Е. Тучков».

№ 4

3 апреля 1923 г.

По непроверенным пока еще сведениям, Собор откроется только 29 апреля. Когда принимали Положение о Соборе, я говорил, что срок неудачный — все будут заняты и епарх[иальные] съезды собрать 12 апр[еля] — будет невоз-

можно. Жаль только, что перемена дня произошла так поздно, все равно теперь разослать и переменить дни съездов — не удастся почти нигде.

У нас дела тормозятся из-за отсутствия средств. Подобно Моск[овскому] ВЦУ, мы не получаем с епархий ничего (не высылают, т. к. у самих денег нет). Моск[овское] ВЦУ имеет часовни, дающие крупные средства, а мы не имеем ничего. Влачим поэтому жалкое существование. Для предсоборной работы не могли командировать на места никого, т. к. не было денег.

Поэтому вся деятельность ВУВЦУ свелась к управлению Украинскими епархиями — назначениям, перемещениям и проч. Добились того, что теперь ВЦУ на Украине признают все, кроме Полтавы, где ведется еще борьба.

В Киеве необходимо провести высылку епископата и нек[оторых] лиц из черносот[енного] духовенства. Иначе здесь, подобно Петрограду, дело будет все время неустойчивым.

Если мое участие в движении Вы признаете желательным и после Собора, то я желал бы перейти в Москву, где меня знают так же хорошо, как и на Украине, а в Киев надо выбирать хохлов настоящих, здесь «кацапов» не любят.

Управдел Всеукр[аинского] ВЦУ, член ВЦУ (Московского)
прот. Б. Дикарев
3/IV

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 307. Л. 177–177 об. Подлинник. Рукопись. Автограф Б. Т. Дикарева.

Примечания

¹ Федотов Николай Владимирович (1866–1934) — с июня 1922 г. обновленческий «епископ», с декабря 1922 г. «архиепископ Харьковский», с ноября 1923 г. «митрополит Киевский», впоследствии занимал различные обновленческие кафедры.

² Шаповалов Владимир Владимирович (1872–1924) — с августа 1922 г. председатель обновленческого «Харьковского епархиального управления», с августа 1923 г. член «Священного Синода» в Москве. В апреле 1924 г. скончался.

³ Красницкий Владимир Дмитриевич (1880–1936) — организатор и руководитель группы «Живая Церковь», в 1922–1923 гг. заместитель председателя обновленческого ВЦУ, «протопресвитер».

⁴ Адамов Дмитрий Александрович (1883–1937?) — в 1922–1923 гг. член обновленческого ВЦУ, с августа 1923 г. член «Священного Синода» в Москве, «протопресвитер», репрессирован.

⁵ Белоликов Василий Захарович (1887–1937) — магистр богословия, с 1918 г. экстраординарный профессор Киевской духовной академии, с декабря 1922 г. член обновленческого «Киевского епархиального управления» и «уполномоченный ВЦУ по Киевской епархии», с декабря 1924 г. профессор обновленческой «Московской богословской академии», расстрелян.

⁶ Попов Захария Васильевич (1864–?) — 30 декабря 1922 г. в брачном состоянии «хиротонисан во епископа Острогжского, викария Воронежской епархии».

⁷ Тихон (Василевский Николай Павлович, 1867–1926) — с 1920 г. архиепископ Воронежский, с 1922 г. в обновленческом расколе, с ноября 1922 г. «митрополит Киевский и Галицкий», с мая 1923 г. «митрополит Симбирский», с сентября 1923 г. «митрополит Воронежский».

⁸ Иоанн (Болховитинов Иван Васильевич, 1860–1923) — в январе 1922 г. хиротонисан во епископа Задонского, викария Воронежской епархии, с июня 1922 г. в обновленческом расколе.

⁹ Попов Николай Григорьевич (1864–1932) — с 1922 г. член московского комитета «Живой Церкви», впоследствии член обновленческого ВЦУ и «Священного Синода», «доктор церковного права», «протопресвитер».

¹⁰ Экзархом Украины в июле 1921 г. указом Патриарха Тихона был назначен митрополит Гродненский Михаил (Ермаков Василий Федорович, 1862–1929). 5 февраля 1923 г. митрополит Михаил был арестован в Киеве и затем выслан в Туркестан, вернулся в Киев в 1927 г.

¹¹ Антонин (Грановский Александр Андреевич, 1865–1927) — с мая 1922 г. председатель обновленческого ВЦУ, «архиепископ Крутицкий», затем «митрополит Московский», в августе 1922 г. в пику «Живой Церкви» основал в обновленчестве группу «Союз церковного возрождения».

¹² Новиков Александр Иванович (ок. 1880 — ?) — с июля 1922 г. член ЦК «Живой Церкви», с сентября 1922 г. — «управляющий делами ВЦУ», с августа 1923 г. секретарь президиума «Священного Синода», в мае 1924 г. выбыл из руководящих органов раскола.

¹³ «Липковщина» — самочинная украинская автокефалия, оформившаяся в октябре 1921 г. Поскольку в поставлении ее главы Василия Липковского в «митрополита Киевского» не участвовали епископы, как это требуется по канонам Православной Церкви, получила наименование «самосвятства». Во второй половине 1920-х гг. усилиями ГПУ УССР была разложена изнутри и объявила о самоликвидации.

¹⁴ Альбинский Иван Иванович (1863–1935) — с мая 1922 г. в обновленческом расколе, в июне 1922 г. «хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии», член обновленческого ВЦУ, с августа 1922 г. «архиепископ Крутицкий», затем «Нижегородский», с декабря 1923 г. «на покое».

¹⁵ Красотин Павел Николаевич (1879–1957) — с августа 1922 г. член ЦК «Живой Церкви», с октября 1922 г. член обновленческого ВЦУ, впоследствии член «Священного Синода», «протопресвитер».

¹⁶ «Союз общин Древле-Апостольской Церкви» (СОДАЦ) — группа в обновленческом расколе, занимавшая с октября 1922 г. промежуточное положение между «Живой Церковью» и «Союзом церковного возрождения», формально возглавлялась Иоанном Альбинским, фактически — Александром Введенским.

¹⁷ Филипп (Ставицкий Виталий Степанович, 1884–1952) — с 1920 г. епископ Смоленский, в мае 1922 г. арестован, признал обновленческое ВЦУ, был освобожден, в январе 1923 г. назначен ВЦУ в Симферополь, назначения не принял, в мае 1923 г. вновь арестован, впоследствии принес покаяние Патриарху Тихону, занимал различные православные кафедры, архиепископ.

¹⁸ Петр (Рождественский Петр Автономович, 1865–1932) — с сентября 1922 г. обновленческий «епископ Борисоглебский», с января 1923 г. «епископ Таврический и Симферопольский», впоследствии занимал различные обновленческие кафедры, «архиепископ».

¹⁹ Калиновский Сергей Владимирович (1884 — 1930-е) — в мае 1922 г. один из организаторов обновленческого ВЦУ, первый издатель журнала «Живая Церковь», в августе 1922 г. переехал в Крым, вошел в состав «Таврического епархиального управления», в 1923 г. снял сан и стал лектором-антирелигиозником.

²⁰ Погорилко Павел Ферапонтович (1869 — после 1934) — один из организаторов самочинной украинской автокефалии («липковщины»), но противник «самосвятства», с 1922 г. в обновленческом расколе, 28 января 1923 г. «хиротонисан митрополитом Антонином (Грановским), архиепископом Иоанном Альбинским и епископом Александром (Раевским) во епископа Ольгопольского, викария Подольской епархии», в декабре 1923 г. «уволен на покой», в 1925 г. стал одним из организаторов лубенского раскола, в 1927 г. оставил церковную деятельность, репрессирован.

²¹ Тучков Евгений Александрович (1892–1957) — с мая 1922 г. начальник 6-го отделения Секретного отдела ГПУ и по совместительству с октября того же года секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

²² Горожанин Валерий Михайлович (1889–1938) — в 1921–1922 гг. начальник Секретного отдела ГПУ УССР, с января 1923 г. начальник Секретно-оперативной части Киевского губотдела ГПУ УССР, впоследствии работал в центральном аппарате ОГПУ СССР, расстрелян.

²³ Бережной Матвей Семенович (1884–1937) — в декабре 1922 г. организовал киевскую группу «Живая Церковь», в июле 1923 г. «хиротонисан во епископа, викария Харьковской епархии», с декабря 1923 г. в Москве, в 1925–1926 гг. в заключении на Соловках, в 1929–1931 гг. «архиепископ Омский», с 1932 г. заведующий совхозом в Подмосковье, в 1933–1936 гг. в лагере, затем учитель в школе, расстрелян.

²⁴ Александр (Раевский Александр Семенович, 1868–1937) — 27 января 1923 г. «хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии», 14 февраля 1923 г. назначен «епископом Таврическим и Симферопольским», в июне 1924 г. принес покаяние Патриарху Тихону, занимал различные архиерейские кафедры, расстрелян.

²⁵ Георгий (Делиев Спиридон Георгиевич, 1878–1937) — с 1921 г. епископ Богоуславский, викарий Киевской епархии, с 1928 г. епископ Днепропетровский, архиепископ, расстрелян.

²⁶ Александр (Чекановский Алексей Иванович, 1881–1937) — с 1921 г. епископ Бердичевский, викарий Киевской епархии, с февраля 1923 г. в обновленческом расколе, с 1935 г. «митрополит Киевский и Галицкий», расстрелян.

²⁷ Каллист (Левченко Киприан Филимонович, 1864–1937) — из крестьян, с 1882 г. насельник Киево-Печерской лавры, с 1918 г. архимандрит, расстрелян.

²⁸ Кротевич Борис Николаевич (1889–1973) — с 1914 г. священник Киевской епархии, с 1922 г. в обновленческом расколе, впоследствии вернулся в Русскую Православную Церковь, принял монашество с именем Антоний, скончался митрополитом.

²⁹ Сухоплюев Иван Кузьмич — с 1921 г. начальник Ликвидационного отдела по отделению церкви от государства Наркомата юстиции УССР, а с 1922 г. Административно-организационного управления НКВД УССР.

³⁰ Филевский Иван Иванович (1865 — после 1927) — с 1891 г. священник в Харькове, с 1908 г. профессор Харьковского университета, с 1922 г. в обновленческом расколе, в феврале 1923 г. избран председателем ЦК «Живой Церкви» Украины, «протопресвитер».

³¹ Пимен (Пегов Павел Григорьевич, 1875–1937) — с 1921 г. архиепископ Подольский и Брацлавский, с мая 1923 г. председатель обновленческого ВУВЦУ, «митрополит Харьковский», с октября 1923 г. председатель «Всеукраинского Священного Синода», в 1935 г. вернулся в Русскую Православную Церковь в сане архиепископа, расстрелян.

³² Александр (Мигулин Александр Алексеевич, 1887–1938) — в декабре 1922 г. «хиротонисан во епископа Старобельского, викария Харьковской епархии», с 15 февраля 1923 г. «епископ Черниговский», затем «архиепископ», расстрелян.

³³ Рурские события — оккупация Рурской области Германией франко-бельгийской армией в январе 1923 г., вызвавшая забастовку немецких рабочих, вооруженные столкновения с оккупантами и ответные репрессии с их стороны.

³⁴ Ляшко Николай — уполномоченный Секретно-оперативной части Киевского губотдела ГПУ УССР.

³⁵ Вероятно, имеется в виду Эндека Александр Павлович (1874 — после 1933) — с 1900 г. священник Таврической епархии, был близок эсерам, с конца 1920 г. начальник управления Наркомата сощобеспечения Крыма, с июня 1922 г. уполномоченный обновленческого ВЦУ по Таврической епархии, с октября 1922 г. член обновленческого ВЦУ в Москве, с января 1923 г. член ЦК СОДАЦ, 18 марта 1923 г. арестован, 15 мая 1923 г. освобожден, с 1925 г. член обновленческого «Священного Синода», в 1930 г. вновь арестован.

³⁶ Дмитрий (Вербицкий Максим Андреевич, 1869–1932) — с 1921 г. епископ Белоцерковский, викарий Киевской епархии, с февраля 1923 г. после ареста митрополита Михаила (Ермакова), согласно его распоряжению, управляющий Киевской епархией, в апреле 1923 г. арестован, с 1930 г. архиепископ Киевский.

³⁷ Капралов Евгений Зотикович (1868–?) — член Всероссийского Собора 1917–1918 гг., член Киевского епархиального управления, подвергался арестам.

³⁸ Григорий (Лисовский Григорий Яковлевич, 1845–1927) — с 1922 г. архиепископ Полтавский.

³⁹ Игнатенко Дмитрий Феофанович (1872–1935) — с 1898 г. священник Таврической епархии, 10 марта 1923 г. арестован, выслан в Туркестан, скончался в тюрьме.

⁴⁰ «Церква Жива» — просоветская группировка внутри «липковщины», возникшая при содействии ГПУ УССР с целью разложения последней, не тождественна обновленческой «Живой Церкви».

⁴¹ Алексей (Баженов Дмитрий Владимирович, 1872–1938) — с октября 1922 г. обновленческий «архиепископ Одесский и Херсонский», в феврале 1923 г. перемещен в Казань, «митрополит», расстрелян.

⁴² Комнезаможних (укр.) — то же, что и комбед — комитет бедноты.

⁴³ Коваленко Владимир — член Всеукраинского обновленческого съезда от Киевской епархии.

⁴⁴ Соколовский Григорий Васильевич (1897–?) — уполномоченный 6-го отделения Секретного отдела ГПУ — ОГПУ СССР.

⁴⁵ Вероятно, имеется в виду Даниленко (Карин) Сергей Тарасович (1898–1985) — с августа 1922 г. уполномоченный Секретного отдела Секретно-оперативной части ГПУ УССР, член Всеукраинской антирелигиозной комиссии, в 1937 г. репрессирован, в 1939 г. освобожден, вернулся на службу в органы госбезопасности, в 1945–1946 гг. курировал работу по ликвидации униатской церкви.

⁴⁶ Пахомий (Кедров Петр Петрович, 1876–1937) — с 1917 г. епископ Черниговский, с 1923 г. архиепископ, неоднократно подвергался арестам.

⁴⁷ Ермоген (Голубев Алексей Степанович, 1896–1978) — с 1922 г. киевский епархиальный миссионер, заместитель настоятеля Киево-Печерской лавры, 4 апреля 1923 г. арестован, в ноябре 1924 г. вернулся в Киев, избран настоятелем лавры, с 1953 г. епископ, затем архиепископ.

⁴⁸ Климент (Жеретиенко Константин Матвеевич, 1865–1950) — с 1922 г. и. о. настоятеля Киево-Печерской лавры, в октябре 1924 г. арестован, впоследствии принял схиму с именем Антоний.

⁴⁹ Феодосий (Сергеев Николай Васильевич, 1880–1937) — 15 февраля 1923 г. хиротонисан во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии, с лета 1923 г. в обновленческом расколе, «архиепископ», с 1925 г. в «липковщине», расстрелян.

⁵⁰ Словачевский Василий — священник церкви св. Марии Магдалины в рабочем предместье Шулявка, 5 апреля 1923 г. арестован, выслан в Зырянский край.

⁵¹ Приписка от руки.

Ключевые слова: обновленческий раскол, «Живая Церковь», «Высшее Церковное Управление», «Всеукраинское Высшее Церковное Управление», Украина, ГПУ, осведомители, апостаты.

«I AM MERCILESS IN LEADING STRATEGIC BATTLE AGAINST BLACK-HUNDRED CLERGY». MEMBER OF THE RENOVATIONIST VCU «ARCHPRIEST» BORIS DIKAREV'S REPORTS TO THE GPU

THE PUBLICATION, INTRODUCTORY
AND NOTES BY PRIEST A. MAZYRIN

Published secret dispatches to the GPU one of the leaders of the renovationist schism in the Ukraine, a member of the «Higher Church Administration» B. T. Dikarev

on preparing and holding in Kiev in February 1923 «All-Ukrainian Renovationalist Congress», and also about the beginning of activities of «All-Ukrainian Higher Church Administration». Documents show state of-the renovationalist schism, the degree of its dependence on the GPU, the methods of struggle of the dissenters with the Orthodox Church.

Keywords: Renovationalist schism, «The Living Church», «Higher Church Administration», «All-Ukrainian Higher Church Administration», Ukraine, GPU, informants, apostate.